

Фрейлина императрицы

Салиас де Турнемир Е. А. Фрейлина императрицы: Романы.-- М.: Современник, 1995. (Государи Руси Великой).

Текст печатается по изданию: Граф Салиас. Фрейлина императрицы: Роман. Спб., 1887.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Часть первая

I

Был май месяц 1722 года.

В одном шведском приморском городе господствовало особенное оживление на улицах. Повсюду, и в городе, и в окрестностях его на несколько верст кругом, стояли лагерем русские полки.

Улицы и дома были переполнены военачальниками, офицерами и солдатами. Весь край переживал еще смутные дни после упорной борьбы и долго чередовавшихся походов и сражений.

Город этот, не раз выдавший в стенах своих московских ратников еще со времен могущества Великого Новгорода, был теперь завоеван русскими у шведов. Это был богатый, цветущий порт -- Рига.

Но теперь оживляло город не одно присутствие наступавших сюда русских полков, а, главным образом, личное присутствие самого русского императора, о котором гремела уже слава во всех пределах земных.

Давно ли в этой полудикой стране -- Московии -- хозяйничали как хотели и татары, и немцы, и поляки... Кто только не побеждал этих московцев! Давно ли царствовал в Москве скромный и боязливый царь Алексей, по прозвищу Тишайший, которого почти и знать не хотели повелители других стран. Ныне народился иной царь московский, который своими деяниями и победами как бы завоевал себе новое звание -- император.

Станным и даже смешным казалось сначала и курфюрсту, польскому королю, и шведскому, и немецким королям слышать, что эта восточная варварская земля хочет именоваться империей наподобие Священной Римской империи. Но затем, вскоре грохот и блеск оружия этих варваров поневоле заставил ближайших и дальнейших монархов сознаться, что царь московский достоин именоваться -- императором всероссийским.

Великий преобразователь, фельдмаршал и плотник, грозный деспот и веселый собеседник, проводил время в Риге так же, как всегда, занятый с восхода солнца и до вечера всякого рода делами и заботами. Вместе с ним сюда же прибыла и его жена, уже считаемая первой русской императрицей, а между тем женщина простого и загадочного происхождения, о которой немало толковали в Европе.

Государь проводил весь день вне дома: или, уезжая в порт, подолгу оставался на кораблях, стоявших в заливе, или бывал в окрестностях, среди своих дружин. Государыня сидела почти безвыездно у себя, в небольшом, но красивом домике, который предложил русскому императору один из богатых рижан.

Однажды около полудня к этому дому подъехал верхом в сопровождении двух офицеров военачальник, губернатор Риги князь Репнин, и послал доложить о себе государыне.

Принятый ею, князь через четверть часа уже вышел обратно и приказал одному из сопровождавших его офицеров:

-- Ступай в острог, спроси там оную персону. Кого, ты знаешь! И, захватя с собой двух конвоиров, веди сюда... Да веди, братец, строжайше и крепчайше. Ее допустят к государыне, а ты стань здесь и, когда она выйдет, обратно отведи ее в замок. Прوماхнешься в чем -- смотри! Плохо будет!

Офицер двинулся исполнять приказание, а князь Репнин в сопровождении другого офицера направился в противоположную сторону, чтобы присоединиться в числе прочих, к свите самого государя, осматривавшего предместье города и выбиравшего место для постройки цитадели.

Через час после этого к резиденции императорской двое конвойных солдат с ружьями на плечах под командой офицера привели из замка высокую, худощавую женщину лет сорока на вид. Это была